

«СИМФОНИЯ» ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА СВЯТОГО ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО И СОВРЕМЕННЫЙ ПРИНЦИП «СИМФОНИИ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Наталия Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С. «Симфония» отношений Церкви и государства святого Юстиниана Великого и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ // Прависис. 2021. № 1 (6). С. 53–65. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.003*

Аннотация

УДК 262.8

В статье представлена история и содержание принципа «симфонии» отношений Церкви и государства, который впервые был сформулирован святым Юстинианом Великим в VI новелле. Принцип «симфонии» является идеалом, к которому следует стремиться, но который вряд ли достижим на практике. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что сам святой Юстиниан занимался церковным правотворчеством. В настоящем исследовании проведён сравнительный анализ принципа «симфонии» святого Юстиниана и современного конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства (ст. 14 Конституции России 1993 г.). Несмотря на то, что в современном принципе указан термин «отделение» вместо «симфония», содержательно его можно охарактеризовать как сотрудничество религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, похожий в своей основе на принцип отношений симфонии Церкви и государства, с исторической поправкой на то, что изначальный принцип симфонии был сформулирован

для православного государства. Иными словами, отношения симфонии были не со всеми «религиозными объединениями», а только с Церковью. Однако сегодня, учитывая особый статус Православия в истории и культуре России как государства, его косвенного закрепления в ст. 67.1 Конституции России, возложения государством на Церковь роли основного духовно-нравственного воспитателя, поддержку проповеди, сотрудничество Церкви и государства в области образования, культуры, семьи и т. д., можно говорить о том, что идёт постепенный возврат к принципу юстиниановской симфонии, но с учётом современных реалий.

Ключевые слова: каноническое право, конституционное право, церковно-государственные отношения, государственно-конфессиональные отношения, симфония отношений Церкви и государства, юстиниановская симфония, отделение религиозных объединений от государства, отделение Церкви от государства, особая роль Православия, христианство, св. Юстиниан Великий.

St. Justinian the Great's «Symphony» of Relations between the Church and the State and the Modern Principle of «Symphony»: a Comparative Analysis

Nataliya S. Semenova

PhD in Jurisprudence, Associate Professor
at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad
The Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova N. S. "St. Justinian the Great's 'Symphony' of Relations between the Church and the State and the Modern Principle of 'Symphony': a Comparative Analysis" *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 53–65 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.003

Abstract. The article presents the history and content of the principle of "symphony" of relations between the Church and the state, which was first formulated by St. Justinian the Great in the VI novella. The principle of "symphony" is an ideal to be pursued, but hardly achievable in practice. This is evidenced, in particular, by the fact that Saint Justinian himself was engaged in church law-making. This study provides a comparative analysis of the principle of the "symphony" of St. Justinian and the modern constitutional principle of the separation of religious associations from the state (Article 14 of the Constitution of Russia 1993). Despite the fact that the modern principle specifies the term "separation" instead of "symphony", meaningfully it can be characterized as cooperation between religious associations and the state without interference in the exclusive competence of each other, that is, a principle similar in its basis to the principle of relations between a symphony of the Church and state, with the historical amendment that the original principle of the symphony was formulated for the Orthodox state. In other words, the relationship of the symphony was not with all "religious associations", but only with the Church. However, today, given the special status of Orthodoxy in the history and culture of Russia as a state, its indirect

consolidation in Art. 67.1 of the Constitution of Russia, the state imposing on the Church the role of the main spiritual and moral educator, support for preaching, cooperation between the Church and the state in the field of education, culture, family, etc., we can say that there is a gradual return to the principle of the Justinian Symphony, but taking into account modern realities.

Keywords: canon law, constitutional law, church-state relations, state-confessional relations, symphony of relations between church and state, Justinian's symphony, separation of religious associations from the state, separation of Church from state, the special role of Orthodoxy, Christianity, St. Justinian the Great.

Термин «симфония»

Термин «симфония» впервые употребил император Римской (Византийской) империи святой Юстиниан Великий в предисловии к своей VI новелле. Существуют различные переводы данной новеллы, которые наилучшим образом позволяют проникнуть в суть принципа. Например, следующий:

«Величайшие дары Бога людям от человеколюбия свыше данные – священство (ιερωσύνη) и царство (βασιλεία), одно, служа божественному, другое о человеческом заботясь и управляя, – из одного и того же начала вышли, и привели в порядок человеческую жизнь. Поэтому ничто так не было бы весьма желанным царству, как величавость иереев, если бы только за него самого всегда они молили Бога. Ибо если первое было бы беспорочно всесторонне и с искренностью к Богу сопричастно, второе верно и подобающим образом вверенное ему государство приводило бы в порядок, было бы согласие (συμφωνία) некое благое, так что всё благо роду человеческому было бы подарено»¹.

Ещё один вариант перевода, который использует А. В. Карташёв:

«Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, – это священство и царство. Первое служит делам божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому цари более всего пекутся о благочестии духовенства, которое, со своей стороны, постоянно молится за них Богу. Когда священство бесспорно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (συμφωνία)»².

В свою очередь, профессор протоиерей Владислав Цыпин приводит перевод, наиболее адаптированный к современному пониманию:

«Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со

- 1 См., например: *Костогрызова Л. Ю.* Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и Церкви // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 138–139.
- 2 *Карташёв А. В.* Церковно-государственная система Юстиниана // *Карташёв А. В.* Вселенские Соборы. Клин, 2002. С. 458.

своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всём благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всём, что служит на пользу и благо человеческого рода. Потому мы прилагаем величайшее старание к охранению истинных догматов Божиих и чести священства, надеясь получить чрез это великие блага от Бога и крепко держать те, которые имеем»³.

В последнем определении не используется термин «симфония», однако очевидно, что во всех переводах этот термин соответствует термину «согласие» («благое», «доброе», «полное») между церковной и государственной властью.

История и содержание принципа симфонии отношений Церкви и государства

Несмотря на то, что термин «симфония» был впервые употреблён в VI новелле святого Юстиниана Великого, сам принцип симфонии отношений Церкви и государства начал своё формирование с момента становления христианства как государственной религии Римской Империи. Ссылки на него можно найти в более ранних церковных канонах.

Так, например, в 104 правиле Карфагенского Собора (419 г.) указано:

«...Царскому человеколюбию предлежит заботиться, чтобы Кафолическая Церковь, благочестною утробою Христу их родившая, крепостью веры воспитавшая, была ограждена их промышленiem...»⁴

В более поздних источниках византийского права также можно найти упоминания о симфонии. Например, в сборнике «Эпанагога» (IX в.) указано:

«Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства»⁵.

3 Цыпин В., *прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 773.

4 Правила святого поместного собора Карфагенского // Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. М., 2020. С. 288.

5 Collectio librorum juris Graeco-Romani in editorum: Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii Leonis et Alexandri. Barth, 1852.

Как пишет протоиерей Владислав Цыпин, обобщая различные источники, «государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у неё моральной, духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для благовестования и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства»⁶. Следовательно, суть симфонии отношений Церкви и государства «составляют обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой»⁷.

Таким образом, основу принципа симфонии отношений Церкви и государства составляет соработничество (сотрудничество) Церкви и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга.

Реализация «симфонии» отношений Церкви и государства de facto

Следует учитывать, что то, как симфония отношений Церкви и государства сформулирована в качестве принципа, является недостижимым идеалом, к которому можно приблизиться, но вряд ли достигнуть в полной мере. Даже при святом Юстиниане Великом, который сформулировал этот принцип, были отхождения от него на практике.

Святой Юстиниан вошёл в историю не только как православный христианский император, но и как известный римский юрист, который провёл масштабную кодификацию законодательства, составив *Corpus juris civilis* (Свод гражданского права). Ссылки на положения из Дигест, Институций и Новелл можно найти у учёных юристов всего мира, независимо от правовых систем.

В Кодекс Юстиниана вошло законодательство о Церкви. Первая книга Кодекса начинается с молитвы ко Святой Троице. Книга посвящена вероучительным истинам (догматам) Христианства⁸.

6 Цыпин В., *прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 772.

7 Там же.

8 См., например: Book 1 // Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. URL: <http://www.uwo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book1/Book%201-1rev.pdf>

Дигесты также начинаются с главы «О пресвятой Троице и католической вере». «Символ веры» несколько раз встречается на страницах Дигест.

Самым важным является, пожалуй, то, что святой Юстиниан Великий ставит исполнение государственного закона в зависимость от его соответствия Закону Божию:

«Упование на Бога составляет наше единственное прибежище для существования монархии; в нём спасение нашей души и империи; поэтому подобает, чтобы всё наше законодательство вытекало из этого принципа, чтобы он был для него началом, серединой и концом»⁹.

Святой Император возвёл в государственный закон многие церковные каноны. Например, в Кодексе и в Новеллах он обобщил церковные каноны и обычаи. Так, например, государственный чиновник должен был выполнять принятое епископом решение. За отхождение от православной христианской веры в государственном законе было предусмотрено строгое наказание.

Однако, несмотря на новое положение государства, которое не мыслилось теперь вне симфонии с Церковью, со стороны святого Императора можно увидеть и покушение на установленный принцип симфонии.

Так, в 133 новелле «О монахах и монахинях и их образе жизни» он говорит:

«Ибо мы следуем божественным канонам и святым отцам, которые предписали это, поскольку нет ничего, что не подлежало бы проверке со стороны императорского величества, получившего общую заботу всех людей от Бога»¹⁰.

Святой Юстиниан слишком широко понимал свою «заботу», активно занимаясь церковным правотворчеством, что явно входило в исключительную компетенцию Церкви, а не государства. В более позднее время у него были убеждённые последователи.

Интересным примером является создание института «вселенских судей ромеев» (12 присяжных) при императоре Андронике II Палеологе (1282–1328), куда входили и архиереи. Юрисдикция вселенских судей распространялась в том числе и на самого императора, и на его семью¹¹.

9 Цит. по: *Нефёдовский Г. В.* Церковь и государство в законотворчестве Юстиниана // *Философия права.* 2016. № 5 (78). С. 43.

10 «For we follow the divine canons and the holy fathers, who prescribed these things, since there is nothing that is not open to examination by the imperial majesty, who received the general care of all men from God» See: Novel 133 / Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. URL: http://www.uwo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121-140/Novel%20133_Replacement.pdf

11 Подробнее об этом см., например: *Гаген С. Я.* Императорский суд и судьи палеологовской Византии (1261–1453): диссертация... канд. юрид. н. : 12.00.01. Екатеринбург, 2007.

«Симфония» на Руси

Принцип симфонии отношений Церкви и государства был воспринят на Руси после её крещения. И, несмотря на то, что в различные исторические периоды встречались в большей или меньшей степени отклонения от идеала, в том числе серьёзная деформация симфонии в правление Петра I, тем не менее, идеологию, принятую в дореволюционной России, можно охарактеризовать известным выражением министра просвещения графа С.С. Уварова: «Православие – самодержавие – народность».

Согласно этой идеологии православная вера и самодержавие являлись основными столпами российской государственности. Народность же понималась как следование собственным традициям, основанным на православной вере, отвержение чуждых западных ценностей, и собственный национальный путь.¹²

Советская Россия попыталась полностью отойти от идеологии Российской Империи, встав на путь воинствующего атеизма. Одним из первых шагов, которые были сделаны новой властью, стало принятие Декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», который лишил Церковь, её служителей и членов всех прав и свобод. Церкви было запрещено выполнять её главную функцию в государстве – духовно-нравственного воспитателя.

Однако, просуществовав до начала 90-х гг. XX в., атеистическая идеология не смогла изменить веками сложившиеся ценности и национальную идентичность многонационального русского народа, хотя, бесспорно, оказала негативное влияние на духовно-нравственное состояние общества, которое проявилось после того, как идеология прекратила своё существование, а основанная на ней государственность была разрушена.

Современная «симфония»

Общественный запрос на восстановление принципа симфонии отношений Церкви и государства появился далеко не сразу после отмены и запрета идеологии воинствующего атеизма, однако его правовая основа была заготовлена уже в 1993 г. и даже ранее.

12 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11. С. 244-248.

Первым шагом можно считать утрату юридической силы Декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» в связи с принятием закона РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповеданий»¹³.

Во-вторых, термин «Церковь» исчез из правового поля и больше не встречается ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации.

В-третьих, в Конституции Российской Федерации 1993 г.¹⁴ был закреплён абсолютно новый конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 14). Фактически этот новый принцип, который так созвучен старому принципу «отделения Церкви от государства», тем не менее, являясь его полной противоположностью, заложил основы принципа современной «симфонии» отношений Церкви и государства.

Данный конституционный принцип был подробно раскрыт в статье 4 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г.¹⁵ (далее – Закон о свободе совести).

Статья 4 Закона о свободе совести может быть условно поделена на три части. В первую часть можно отнести действия, которые может и не может осуществлять государство в отношении религиозных объединений. Во вторую – действия, которые могут и не могут совершать религиозные объединения в государстве. А в третью – некоторые сферы их сотрудничества.

Так, государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности;
- не вмешивается в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учётом права ребёнка на свободу совести и свободу вероисповедания;
- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону.

13 Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 «О свободе вероисповеданий» // СПС КонсультантПлюс.

14 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

15 Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997 // СПС КонсультантПлюс.

Религиозное объединение:

- создаётся и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями;
- не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;
- не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

В то же время государство:

- регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот;
- оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры;
- оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании;
- по просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Как видно, в указанных выше положениях установлена сфера исключительной компетенции государства, в которую не вмешиваются религиозные объединения, и область исключительной компетенции религиозных объединений, в которую не вмешивается государство, а также частично указаны сферы их сотрудничества. Остальные сферы сотрудничества закреплены в других статьях Закона о свободе совести.¹⁶

16 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144-147.

Таким образом, отношения религиозных объединений и государства можно охарактеризовать как сотрудничество без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга.

Следует, однако, отметить, что существенным недостатком конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства стала его формулировка, которая включает термин «отделение», поскольку возникает ассоциация с принципом «отделения Церкви от государства». Правильнее было бы использовать термин «разделение» сфер компетенций или что-то синонимичное.

В то же время нельзя не обращать внимания на то, что уже в Законе о свободе совести 1997 г. «признаётся особая роль Православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры» (преамбула). Значение других религий закреплено не для России в целом (как государства), а для тех народов, которые проживая на территории нашей страны, исторически исповедовали другие веры. В частности, это касается ислама, буддизма и иудаизма.

По мере развития отношений сотрудничества Церкви и государства особая роль Православия нашла своё прямое или косвенное закрепление в других нормативных актах, в частности, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.¹⁷, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹⁸; Основах государственной культурной политики¹⁹; Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.²⁰.

Однако самым важным шагом стало закрепление, пусть и косвенным образом, особой роли Православия в Конституции России. С поправками в Конституцию, принятыми в июле 2020 г., вошла статья 67.1., согласно которой «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признаёт исторически сложившееся государственное единство...».

- 17 Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
- 18 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- 19 Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС КонсультантПлюс.
- 20 Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

Иными словами, Россия признала преемственность в развитии Российского государства, а значит и особой роли Православия, в лоне которого сформировалась российская государственность (в течение «тысячелетней истории»).

Таким образом, современный конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства можно охарактеризовать как сотрудничество религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, похожий в своей основе на принцип отношений симфонии Церкви и государства, с исторической поправкой на то, что изначальный принцип симфонии предполагал православное государство. Иными словами, отношениям симфонии были не со всеми «религиозными объединениями», а только с Церковью. Именно по этой причине данная формулировка принципа была всего лишь своего рода заготовкой для дальнейшего развития отношений Церкви и государства, которые, как думается, с учётом закрепления особой роли Православия двинутся всё же в сторону юстиниановской симфонии.

Источники

- Book I / Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book1/Book%201-1rev.pdf> (дата обращения 20.11.2020).
- Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum: Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii Leonis et Alexandri. Barth, 1852.
- Novel 133 / Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121-140/Novel%20133_Replacement.pdf (дата обращения 20.11.2019).
- Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 «О свободе вероисповеданий» // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Правила святого поместного собора Карфагенского // Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. М.: Русский Хронограф, 2020.
- Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС КонсультантПлюс.

Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997 // СПС КонсультантПлюс.

Цыпин В., прот. Каноническое право. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009.

Литература

Гаген С. Я. Императорский суд и судьи палеологовской Византии (1261–1453): диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2007.

Карташёв А. В. Церковно-государственная система Юстиниана // *Карташёв А. В.* Вселенские Соборы. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. С. 458–460.

Костогрызова Л. Ю. Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и Церкви // Электронное приложение к «Российской юридическому журналу». 2017. № 4. С. 138–139.

Лавров призвал СЕ обратить внимание на проблему гонений на христиан. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190517/1553572488.html> (дата обращения 20.11.2019).

Нефёдовский Г. В. Церковь и государство в законотворчестве Юстиниана // *Философия права*. 2016. № 5 (78). С. 42–45.

Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 11. С. 244–248.

Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 7. С. 144–147.